

КАРПЕНКОВ ИВАН ВАДИМОВИЧ

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли религиозного фактора, норм ценностей и ценностных ориентаций в становлении и развитии политико-правовых систем, правовых и социально-политических отношений. Показано, что религия и соответствующая ей система религиозных ценностей и ориентаций всегда оказывали значительное воздействие на развитие социума, правовых и политических отношений.

Религия выступала во многом в качестве регулятора общественной жизни. Религиозные нормы могли сливаться с моральными и правовыми. Но даже после их разделения религия, если и не выступала в качестве непосредственного источника правовых норм, то оказывала общее воздействие на мировоззрение и систему ценностей, которые, в свою очередь, оказывали влияние на формирование системы права и развитие социально-политических отношений.

Ключевые слова: религиозные ценности, религиозные нормы, христианство, ислам, система права, верования.

KARPENKOV I. V.

RELIGIOUS NORMS AND VALUE ORIENTATIONS IN MODERN LEGAL AND POLITICAL RELATIONS

ABSTRACT

The article is devoted to the role of the religious factor, norms, values and value orientations in the formation and development of political and legal systems, legal and socio-political relations. It is shown that religion and the corresponding system of religious values and orientations have always had a significant impact on the development of society, legal and political relations.

Religion acted largely as a regulator of public life. Religious norms could merge with moral and legal ones. But even after their separation, religion, if not acting as a direct source of legal norms, had a general impact on the worldview and value system, which, in turn, influenced the formation of the legal system and the development of socio-political relations.

Keywords: religious values, religious norms, Christianity, Islam, legal system, beliefs.

Христианство возможно характеризовать как религию, которая достаточно лояльно относится к существованию светской власти, признаёт необходимость подчинения правителю, государственным учреждениям. При этом лояльность вызвана не столько признанием государства в качестве чего-то позитивного, сколько его меньшей значимостью по сравнению с главной целью – спасением души. Можно вспомнить известную евангельскую историю, в которой Иисус Христос указывает на необходимость уплаты налогов, объясняя, что это никак не препятствует отдавать «божие Богу».

Христианское учение также всегда признавало, что именно государство может с помощью внешнего принуждения сдерживать стремление людей следовать греховным страстям с ущербом для других людей. Апостол Павел в одном из своих посланий говорил, что «всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога;

существующие же власти от Бога установлены» [1]. При этом апостол признавал возможность использования властью силовых методов, говоря, что начальник «не зря носит меч свой». При этом предполагалось, что добродетельное поведение должно служить гарантией того, что человек может не опасаться насилия со стороны власти.

Многие христианские мыслители уподобляли повиновение земной власти с послушанием Богу. Блаженный Августин объяснял, что среди людей должно считаться нормой подчинение своему царю, а ещё более неизменным должно быть подчинение воле Бога.

При этом не стоит забывать, что требование подчиняться государству не распространялось на те обстоятельства, когда желания властей не совпадали с нормами христианского учения. Из истории мы знаем о множестве христианских мучеников, которые предпочли смерть принесению жертв

идолам. При этом для властей Римской империи подобное поведение было не столько проявлением религиозности, сколько отказом в лояльности императору и государству.

Для христианства и особенно для православия было характерно стремление к симфонии духовной и светской властей [2]. Идеальной считалась ситуация, когда власть верховного правителя признаётся Церковью, но при этом сам правитель руководствуется именно христианскими догматами и заповедями.

На практике подобная система могла приводить к ситуации, в которой государство стремилось превратить Церковь в один из элементов управления обществом, относясь к церковным иерархам как к своего рода государственным чиновникам. Ярким примером можно считать церковную реформу Петра I.

Стоит отметить, что нормы христианства всегда во многом носили внутренний личностный характер. В отличие от многих религий христианство претендовало на то, чтобы регулировать не только внешнее поведение человека, но и его внутренний духовный мир: надежды, мечты.

Для язычника, например того же римлянина, мысль о том, что государство является большей ценностью, чем отдельный человек, казалась вполне естественной. Однако для христианина жизнь каждого отдельного человека была неизмеримо больше и важнее судьбы государства. Конечно, государство могло существовать очень долго по сравнению с земной жизнью отдельного человека, но, тем не менее, оно было конечно, не было предназначено для существования в вечности, в отличие от людей. Государство не могло рассчитывать на спасение, существование в том мире, который должен был возникнуть после второго пришествия Христа.

Этим во многом объясняется определённая двойственность, которую можно наблюдать в отношениях между государством и христианскими церквями. Государство могло стремиться преодолеть эту двойственность, претендуя на то, что его внутреннее устройство могло напоминать грядущее Царство Божие. Неудивительно, что

немалую популярность приобретают идеи хилиазма, которые базировались на словах Апокалипсиса о том, что праведники вместе со Христом будут править тысячу лет именно на земле. Таким образом, земное государство претендовало на то, чтобы занять своё место в истории Спасения.

В трудах известного католического теолога Фомы Аквинского было разработано учение, в соответствии с которым истины божественного закона постепенно развёртывались в политически-правовую реальность [3]. Вечный или божественный закон является основой всего существующего, при этом он характеризуется как вечный и неизменный.

Вечный закон реализуется в естественном законе, то есть проявлении воли Бога в природе. К этой категории относятся и моральные нормы. Следующей стадией является *Lex humana* или писанный человеческий закон. Он выражает требования естественного закона, а через него и божественного, при этом нередко для своего соблюдения требует принуждения. Этот закон необходим, так как после грехопадения люди были склонны нарушать заповеди и естественный закон. В соответствии с этим законом должна была создаваться и система публичной власти. По выражению самого Фомы Аквинского, «Закон есть не что иное, как некое установление разума в целях общего блага, принятое и обнародованное теми, кто имеет попечение об обществе» [4].

Подобный подход в дальнейшем был характерен для многих мыслителей, включая русского философа В. Соловьёва, который полагал, что «политическая организация общества и человеческий закон – это лишь конкретно-историческое воплощение абсолютного Нравственного закона» [5].

Говоря о христианских заповедях, нельзя забывать, что сами христиане вполне признавали авторитет Ветхого Завета, в котором религиозные нормы могли напрямую инкорпорироваться в правовые. Закон Моисея, изложенный в книге Исхода, трансформировал заповеди в правовые нормы с чёткой структурой и признаками [5, С. 29].

Для Нового Завета в гораздо большей степени характерно отделение моральных норм от права. Можно связать это с тем, что христианские заповеди изначально были даны людям в виде возможности осуществления свободного выбора. Предполагалось, что в конечном итоге человек перед лицом Бога осудит себя гораздо более строго, чем это способна сделать любая власть.

Многие современные правовые представления могут иметь корни именно в христианской системе ценностей. Это представление о равенстве всех людей. Конечно, изначально это равенство мыслилось в достаточно узком смысле, как равное положение всех людей перед лицом Бога. Сама Церковь в средние века вполне поддерживала традиционное деление общества на сословия, чьё положение могло существенно различаться в плане обладания правами и обязанностями.

Однако уверенность в ценности жизни каждого человека неизбежно должна была оказать влияние и на равенство в социуме. Ведь христиане должны были по мере своих сил уподобляться Христу. Свою роль мог играть и тот факт, что сам Христос в земной жизни вначале был обычным человеком, большинство его апостолов происходили из среды простого народа.

Лозунг о необходимости равенства в земной жизни был характерен для многих народных восстаний, чьи лидеры стремились опереться именно на авторитет писания. Однако и в гораздо более позднюю эпоху аргументация о необходимости равенства всех людей в своих правах и перед законом не могла обойтись без ссылок на христианские ценности.

Достаточно вспомнить хотя бы «Декларацию независимости» 1776 года. В принятом документе не просто говорилось о том, «что все люди созданы равными», но и давалось этому обоснование. Предполагалось, что неотчуждаемые права людей, включая «жизнь, свободу и стремление к счастью» были даны людям именно Творцом [6]. Говоря о политической необходимости провозглашения существования нового независимого государства, также приводилась ссылка на то, что

это обусловлено законами не только природы, но и её Творца.

Уже само по себе то, что человек был не просто одним из творений, а созданным по образу и подобию Бога, должно было утвердить в правовой системе представление о ценности человеческой жизни, необходимости охраны не только жизни, но и достоинства, собственности.

Можно сказать, что многие современные нормы международного права, закреплённые в документах, могут быть соотнесены с христианскими идеями. В 1948 году была принята «Всеобщая декларация прав человека». В ней было закреплено право каждого человека на жизнь, запрет на произвольное лишение имущества, что вполне соответствует христианским заповедям «не убий» и «не укради».

Конечно, вряд ли можно при этом утверждать, что вся современная система прав человека может быть полностью выведена из христианского верования. Мы можем указать и на те аспекты, которые во многом противоречат представлениям о том, каким должно быть идеальное государство, с точки зрения христиан. Та же Декларация прав человека в отдельной статье, говоря о свободе мысли, совести и религии, провозглашала, что «это включает свободу менять свою религию или убеждения» [7].

Данный пункт противоречит той практике, которая существовала в большинстве христианских государств. Если существование нехристианских религиозных общин ещё могло допускаться, то переход христианина в другую религию был фактически под запретом. Нередко суровые наказания предусматривались для того, кто перешёл и кто выступил в качестве миссионера. В принципе, нас не должно это удивлять. В рамках христианского мировоззрения разрешение на переход в другое исповедание был равносителен признанию допустимости гибели человека.

Можно сказать, что к тем субъектам, которые осуществляют правоохранительную, законодательную деятельность в современном законодательстве РФ предъявляются требования, которые отражают необходимость не только владения

определённым набором навыков и знаний, но и требования морального характера. При этом данные требования основаны на «христианской ценностно-нормативной системе» [8].

Таким образом, можно сказать, что возникновение политико-правовых систем в большинстве стран Западной Европы было во многом обусловлено особенностями христианской религии. При этом правильнее будет говорить не о прямом заимствовании применении этих норм, а об их постепенном приспособлении к меняющимся условиям развития социума. Наибольшую роль сыграло провозглашение в христианстве высшего достоинства каждого человека как образа и подобия Божьего, утверждение о равенстве всех людей перед Богом. Эти идеи сыграли значительную роль в развитии современных представлений о правах человека и гражданина.

Система религиозных ценностей и ценностных ориентаций лежит в основе развития права и государства в исламских государствах.

Многие черты мусульманской религии, возникновение которой принято связывать с именем пророка Мухаммеда и его деятельностью в начале VII века, имеют сходство с общими принципами всех монотеистических религий и особенно христианства.

Земная жизнь в исламе рассматривается как своего рода приготовление к загробной. Помимо главной священной книги Корана, большое значение для мусульман играет Сунна, своего рода рассказ о жизни пророка, в котором содержится ряд основополагающих положений вероучения и соответствующие наставления. Многие из этих конкретных наставлений Корана и Сунны стали основой мусульманского права – шариата.

При этом наиболее распространённым пониманием этого термина является не столько совокупность законов, сколько свод жизненных правил, которыми должны руководствоваться все мусульмане в быту, при решении вопросов морального характера, а не только юридических.

Помимо тех норм, которым приписывается однозначно божественное происхождение, источниками права могут выступать также «иджма», то есть единогласное мнение членов мусульманской общины. При этом сама возможность появления

таких правовых норм опирается на один из хадисов Мухаммеда, в котором утверждалось, что мусульманская община не сможет единогласно принять неправильное решение [9].

К числу специфических черт исламских правовых и политических доктрин можно отнести большую роль, которую играет договор. Единственным представителем суверенитета является Аллах, государство строится по его поручению, а на земле полнотой власти должна обладать мусульманская община. Существование института халифата не противоречит этому утверждению. Предполагается, что община не уступает полностью свои права халифу, а доверяет ему управлять собой. При этом «подчинение общины власти халифа обусловлено точным следованием предписаниям мусульманского права» [9, С.146].

Что касается исламского права, то оно тоже мыслится как непосредственно созданное Аллахом. Правитель должен лишь следить за соблюдением этих норм, осуществлять правосудие и выпускать необходимые акты административного характера. Халифы всегда должны были исходить их принципов соблюдения шариата и интересов всей мусульманской общины.

Если в христианстве царская власть могла восприниматься как своеобразная аналогия власти Бога, то для ислама это было характерно в меньшей степени. Скорее всего, это связано с тем, что Аллах в гораздо меньшей степени наделён личностными чертами. Он воспринимается именно как Творец Вселенной, но сложно сказать, что человек является его подобием. С точки зрения исламских богословов, христиане заблуждались, говоря о Боге как о Троице, то есть, придавая ему антропоморфные черты.

Соответственно, даже занимающий самое высокое положение в мусульманской общине человек не мог обладать абсолютной властью в полном смысле этого слова. Если для христианства на протяжении долгого времени вполне была приемлема идея о том, что царь отвечает за всё только перед Богом, то в исламе правитель должен был нести ответственность и перед всеми мусульманами. Разумеется, нужно понимать,

что речь идёт именно о представлениях об идеале, в реальности власть многих мусульманских владык вполне могла быть достаточно авторитарной.

Полномочия главы государства не рассматривались как имеющие божественное происхождение, его воля не могла выступать в качестве источника права. Вся законодательная деятельность должна была происходить в полном соответствии с нормами Корана.

В идеале нормы шариата должны способствовать соблюдению прав человека. Однако в рамках исламского права всегда уделялось значительное внимание тому, чтобы защита прав одного не создавала проблем для остальных членов общества. Между частными и общественными интересами должен был соблюдаться баланс. По мнению такого исследователя как Сюкияйнен Л. Р., «такая модель халифата во все времена рассматривалась в качестве идеальной формы правления» [10].

Можно говорить о значительном влиянии исламских норм и на регулирование правовых отношений в международной сфере. В этой области также большое значение придавалось концепции договора. Весь мир мыслился разделённым на несколько категорий. К первой относились «Земли ислама», ко второй откровенно враждебный «Мир войны». В третью категорию включался «Мир договора». Это могли быть территории, на которых проживали не мусульмане в составе исламских государств, отношения с которыми регулировались на основе двусторонних договорённостей.

Если, говоря о христианстве, мы можем указывать лишь на определённое влияние религиозных норм на формирование правовых норм, то для многих исламских стран характерна гораздо большая степень влияния основных положений вероучения на политическую и правовую систему.

В Конституции Исламской Республики Иран говорится о том, что в ней существует система правления, основанная на вере в Аллаха, а также на том, что именно Бог «устанавливает законы шариата, и что человек должен подчиняться его воле» [11]. Предполагается, что законы должны

истолковываться с помощью божественного откровения. Признётся, что идея страшного суда способствует самосовершенствованию людей. Важным понятием, закреплённым в Конституции, является «Божественная справедливость», которая должна быть эталоном как для представителей власти, так и для всех мусульман.

Именно религиозные основания являются поводом для провозглашения идеи о свободе человека, который несёт ответственность за свои поступки не только перед людьми, но и Богом. При этом достижения социального равенства, успехов в политической и культурной независимости можно добиться в соответствии с Конституцией только благодаря «непрерывному исполнению законов шариата» [11].

В Конституции законодательно закреплено понятие духовного лидера, причём оно соответствует принципу «велат-е-факих», т. е. правление мусульманского богослова-правоведа [12].

Все принимаемые властью законы могут вступать в силу только после того, как Высший духовный совет признает, что они соответствуют нормам ислама.

Таким образом, можно сказать, что догматы мусульманской религии и в современном мире продолжают оказывать значительное влияние на развитие политико-правовых систем во многих исламских государствах.

Проблема взаимосвязи религиозных норм и ценностей (ценностей и норм христианских вероучений, ислама и иных), а также их влияния на современные системы правовых и политических отношений остается в центре внимания исследователей и аналитиков.

Гарольд Берман (Harold J. Berman) полагает, что традиция воспринимать как нечто само собой разумеющееся собственно взаимосвязь между религией и правом в двадцатом веке именно в западных обществах претерпела существенные изменения. Достаточно длительное время система права западных стран в значительной мере базировалась на религиозных нормах и ценностях, независимо от того, были эти верования основаны на католичестве или протестантизме.

Даже в США, где религиозная диверсификация всегда была относительно более значительной, чем в других западных обществах, например, сохранялось толерантное отношение к агностицизму и атеизму, общепринятым оставалось восприятие правовой системы как уходящей своими корнями в иудаистские и христианские религиозные и этические верования. В двадцатом веке связь западных правовых и религиозных традиций, подчеркивает Г. Берман, была существенно разрушена [13].

В значительной степени это было связано с процессом глобализации и существенными трансформациями в системе культурных ценностей западных обществ, когда наблюдается также нисходящая динамика религиозной идентификации и верований.

Эту тенденцию отмечает и Майкл Куинлан (Micael Quinlan). Анализируя изменения в системе религиозных верований и системы религиозных норм и ценностей австралийского общества, эксперт указывает, что по данным последней переписи, почти 70% австралийцев идентифицировали себя как придерживающихся религиозных верований. Число австралийцев, которые идентифицировали себя как христиане в ходе переписи, упало с 88,2% в 1966 году до 52,1% в 2016 году. Число австралийцев, исповедующих другую религию, выросло с 0,8% до 8,2%, при этом ислам (2,6%), буддизм (2,4%) и индуизм (1,9%) являются крупнейшими нехристианскими конфессиями. Число тех, кто отождествляет себя с категорией «не религиозных», выросло с 0,8% до 30,1%. В эту категорию входят те, кто придерживается светских убеждений, других духовных убеждений или те, у кого таковые отсутствуют [14].

Тем не менее, несмотря на предположения интерпретаторов систем гражданского права о том, что публичная сфера становится все более светской, связь между религией и правом безусловно присутствует в повседневной практике. Людовика Десимо (Ludovica Decimo) подчеркивает, что религиозная принадлежность часто заставляет верующих привлекать религиозные суды к разрешению споров и принимать их реше-

ния в качестве обязательных. Религиозные суды, конечно, вырабатывают нормы, которые имеют свой источник непосредственно в религиозной правовой традиции. Наследие религии также очевидно в терминологии многих институтов гражданского кодекса (семья, опека, наследование, пожертвования). Они одновременно представляют собой объекты общественных и религиозных законов. Безусловно, современные религиозные институты рекомендуют своим верующим следовать поведению, характеризующемуся общепринятыми социальными ценностями. Религиозные нормы иногда применяются непосредственно через деятельность религиозных судов, иногда косвенно через религиозно ориентированное применение гражданских правовых норм.

Религиозные нормы и ценности воплощены в каждой современной правовой системе, включая те, которые пытались исключить ее из своих правовых норм. Религия также включена в повседневную практику людей многих регионов мира, от Ближнего Востока и Африки до Европы, от Латинской Америки до Северной Америки и Азии. По сути, современное право и религия являются важными социально-политическими явлениями, которые имеют некоторые общие принципы. И право, и религия стремятся конституировать или, по крайней мере, структурировать человеческое сознание и поведение во всех сферах частной и общественной жизни. Соответственно, современное право и религия являются взаимодополняющими, противоречивыми и одновременными источниками нормотворчества, вынесения судебных решений и исполнения [15].

Отношения между религией и правом сложны, и влияние религиозных идей на правовые традиции неоспоримы. Религиозные убеждения составляют центральные элементы ценностей, которые формируют правила, принципы, права, обязанности и институты, управляющие обществами. Закон и социальные нормы обществ имеют глубокие связи с различными религиями мира. Без религиозных ценностей было бы трудно представить функционирование современных правовых систем.

Отдельные религиозные традиции способствуют развитию правовых традиций.

Влияние религии на правовые системы особенно очевидно в восточных странах. Так, в Исламской Республике Иран при преобладающем политическом влиянии шиитов действует закон шариата, а гражданские, уголовные, финансовые, административные, военные и другие публичные законы должны соответствовать исламу. В Ираке, где шииты составляют большинство, в соответствии с конституционным правом ислам является официальной религией государства и основным источником законодательства – не может быть принят закон, противоречащий бесспорным правилам ислама.

Религиозные идеи влияют не только на правовые системы в исламских обществах или восточных странах, но и в западных обществах. В гражданско-правовой традиции существует косвенная роль религии в нормах гражданского кодекса, которая функционирует как своего рода непрерывный информационный обмен между религиозными нормами и законом. Это зависит от различных культурных традиций, а также от роли канонического права в истории отдельных европейских стран.

Например, описание института брака во многих европейских гражданских кодексах очень похоже на институт канонического права. Аналогичным образом, еще одну форму влияния можно увидеть в религиозных ценностях, упомянутых в конституциях многих стран. Так, преамбула Конституции Ирландии определяет ее конечную сферу применения и источник легитимности.

Религиозные верования признаются в их инструментальном качестве в качестве факторов, способствующих возникновению таких ценностей, как уважение прав личности, демократия и равенство. Несмотря на светский характер государственных институтов, на современные правовые системы неизбежно влияют их исторические связи с религиями [15].

Таким образом, очевидно, что религия и соответствующая ей система религиозных ценностей и ориентаций на протяжении всей человеческой

истории оказывали значительное воздействие на развитие социума, правовых и политических отношений.

Религия во многом выступала в качестве регулятора общественной жизни. Нередко религиозные нормы могли сливаться с моральными и правовыми. Но даже после их разделения религия, если и не выступала в качестве непосредственного источника правовых норм, то оказывала общее воздействие на мировоззрение и систему ценностей, которые, в свою очередь, оказывали влияние на формирование системы права.

Многие исследователи указывали на непосредственную взаимосвязь между господствующей в обществе религией и характерными особенностями экономического и политического развития стран и цивилизаций. В современном социальном знании роль религии нередко преуменьшают, характерно развитие идей экономоцентризма, социоцентризма. Однако и в современном мире именно религия является важнейшей основой существования отдельных самобытных цивилизаций, которые не стремятся отказаться от своих ценностей и прийти к неким общим стандартам.

Вряд ли стоит абсолютизировать религию в качестве фактора, который оказывает наибольшее влияние на развитие политических и правовых отношений, но столь же неправильно было бы игнорировать её.

Рассмотрение особенностей христианского вероучения и политико-правовых систем, которые возникали в странах, где христианская религия была господствующей, позволяет нам достаточно уверенно говорить о том, что между религиозными и правовыми нормами в данном случае существует взаимосвязь.

В основе христианства лежит идея о том, что каждый человек сотворён по образу и подобию Бога, что заставляет относиться к нему с должным уважением, независимо от того, каков его социальный статус. Также большое значение имеет представление о свободе воли человека, который ответственен за свой выбор в первую очередь перед Богом. Всё это приво-

дило к формированию представлений о том, что люди не только обладают неотчуждаемым набором прав, но и должны быть равны перед законом.

Сложным было отношение христианства к государственной власти. С одной стороны, любое государство, в отличие от человека, не существовало в вечности, что делало его судьбу менее важной. Однако принцип необходимости подчинения властям, убеждение в том, что они сдерживают греховные порывы человека, сыграло важную роль в становлении европейских монархий.

Влияние религиозных норм на формирование политико-правовой системы очевидно и в случае ислама. Во многих исламских государствах и на сегодняшний день в основу права положены те принципы и положения, которые были закреплены в Коране. При этом государственная власть имеет право лишь на защиту этих норм и весьма ограниченное истолкование.

Список литературы

1. Апостол Павел. Послание к римлянам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Rom.1> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Социальная концепция Русской православной Церкви. Раздел 3. Церковь и государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/iii/> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. 7. Вопрос 30. О милосердии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/30> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. 6. Вопрос. 90. О сущности закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-6/1_1 (дата обращения: 21.04.2021).
5. Магомедов Р.М. Эволюция идей политической целостности общества: от религиозно-философской политической мысли к рационалистским теориям // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. С. 27-40.
6. Декларация независимости. 4 июля 1776 года. [Электронный ресурс] // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (дата обращения: 21.04.2021).
7. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Ст. 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.04.2021).
8. Фоминская М. Д. Солидаристская религиозно-нравственная основа развития национальной правовой системы // Философия права. – 2015. – № 3. – С. 34-42.
9. Сюкияйнен Л.Р. Концепция халифата и современное государственно-правовое развитие зарубежного Востока // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Сборник статей / Под редакцией А. И. Ионова. – М.: Наука, 1985. – С. 140-152.
10. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 2008. – 254 с.
11. Конституция Исламской Республики Иран. Ст. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 21.04.2021).
12. Володина Н. В. Влияние религиозных традиций на систему права в исламских странах // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 136-140.
13. Berman H. J. Religious foundations of law in the west: a historical perspective // Journal of Law and Religion. Cambridge University Press. – 1983. – Vol. 1. – № 1. – P. 3-43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1051071?seq=1> (дата обращения: 21.04.2021).
14. Quinlan M. The great divide where religious beliefs and the law meet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/the-great-divide-where-religious-beliefs-and-the-law-meet-81180>. (дата обращения: 21.04.2021).
15. Decimo L. The relationship between reli-

gious law and modern legal systems. The case of religious jurisdiction // CALUMET – intercultural law and humanities review. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.windogem.it/calumet/upload/pdf2/mat_70.pdf. (дата обращения: 21.04.2021).

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2021 г.

Принята к публикации 27 июня 2021 г.

Ссылка для цитирования: Карпенков И.В. Религиозные нормы и ценностные ориентации в современных правовых и политических отношениях // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 2(34). С. 21-29. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2021-2-21-29>

Сведения об авторах:

КАРПЕНКОВ ИВАН ВАДИМОВИЧ – начальник профессионального образовательного учреждения «118 Отдельный учебный центр специального назначения», аспирант АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», г. Санкт-Петербург
e-mail: oivk@mail.ru